УДК: 338.1

DOI: 10.14451/1.190.7

ДИХОТОМИЯ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

© 2020 **Каячева Людмила Викторовна**кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Финансы и управление рисками»
Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск© 2020 **Слесаренко Екатерина Владимировна**старший преподаватель, кафедра «Финансы и кредит»
Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, Россия, Кемерово
E-mail: sev.fk@kuzstu.ru

В статье обоснована дихотомия структурной трансформации экономики и макроэкономической нестабильности, которые, находясь в причинно-следственной взаимосвязи, попеременно выступают стабилизирующе-дестабилизирующими силами, как применительно к структурным пропорциям в экономике, так и к ее динамике на макроуровне. Установлено, что макроэкономическая нестабильность в российских условиях ввиду отстраненности государства от проведения структурной политики, направленной на преодоление изменений дегенеративного характера, имеет структурную обусловленность. Представленные сценарии протекания структурно-индуцированной макроэкономической нестабильности, определяют ее как Y-дестабилизацию с риском перехода в L-дестабилизацию.

Ключевые слова: дихотомия, структурно-индуцированная макроэкономическая нестабильность, воспроизводственные проблемы, внешние шоки

Незавершенный процесс рыночных преобразований в российской экономике, накопление в ней структурных диспропорций, макроэкономическая нестабильность в условиях нарастания социально-экономического и технологического отставания от передовых стран мира требуют комплексного исследования трансформации основы национального хозяйства — структуры экономики, — с учетом ее взаимного влияния на процессы макроэкономической динамики. Однако, если относительно определения структуры экономики как совокупности различных тесно связанных и взаимозависимых элементов, находящихся в определенных пропорциях относительно друг друга, в среде ученых (С. Ю. Глазьев [5], О. Ю. Красильников [8], О. С. Сухарев [11] и др.) сложился определенный консенсус, то исследование структурной трансформации пока не получило должной методологической основы, в частности, позволяющей определить характер ее связи с особенностью протекания нестабиль-

ности в российской экономике.

Зачастую связь структурной трансформации и макроэкономической нестабильности в экономической науке определяется через стихийную или регулируемую адаптацию экономики к энтропии и нестабильности мирового рынка (С. Амин [1], Ф. Лист [9] и др.); трансляцию рыночной неопределенности, зарождающейся на макроуровне в мезо- и микроуровневые процессы ценообразования, распределения ресурсов и доходов (Б. Гильдебранд [4], Дж. Б. Кларк [7] и др.); кризисы перепроизводства и переинвестирования, зарождающиеся в ходе долгосрочных трансформаций структуры воспроизводства (пропорции сбережения, накопления и инвестирования капитала) и выступая триггерами наиболее существенных проявлений макроэкономической нестабильности — циклических кризисов (Дж. М. Кейнс [6], Дж. Р. Хикс [12] и др.). Или же через дестабилизацию экономики в краткосрочном периоде в условиях масштаб-

ных технологических изменений и адаптации к ним отраслевых субъектов (М.А. Гасанов [3], Й.А. Шумпетер [13] и др.).

Наиболее близки нам выводы сторонников, представляющих структурную трансформацию в двух преобразованиях: постепенных — в сфере отношений собственности, воспроизводства, и быстрых — технологических, рыночно-отраслевых пропорций (Ф. Перру [10], Р. Барр [2] и др.). Такие многоуровневые всеохватывающие структурные изменения приводят к появлению новых отраслей и кластеров, к исчезновению старых, развитию одних и депривации других видов экономической деятельности, в результате чего возникают значительные шоки спроса и предложения, занятости и доходов, цен и инвестиций (изменение макроэкономических переменных).

Между тем, структурный сдвиг как форма трансформации преимущественно определяется учеными в качестве источника дестабилизации на макроуровне, зачастую, безотносительно его регулирования, что формирует стихийный характер структурных изменений, проявляясь в экономике деградиционно. В нашем представлении структурная трансформация неотделима от иницирующих и регулирующих ее сил, то есть от государственной структурной политики, подразумевая при этом под собой целый комплекс взаимосвязанных качественных и количественных изменений, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики, улучшение благополучия населения за счет преодоления негативного структурного сдвига и отрицательной макроэкономической динамики.

В таком представлении структурная трансформация состоит в неразрывной причинно-следственной связи с макроэкономической нестабильностью. С одной стороны, структурная трансформация с характерным увеличением долей сектора высокотехнологичных услуг, обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей, автономных инвестиций, инновационно-активных социальных групп, неизбежно вызывает дестабилизацию экономики в кратко- или среднесрочном периоде, так как при-

водит к перераспределению инвестиций, доходов, ресурсов, изменению места национальной экономики в глобальных производственных цепочках. Однако по мере обретения структурой экономики нового качества повышается защищенность экономики к дестабилизирующим процессам, которые также имеют структурную природу (спад промышленного производства и банкротства субъектов рынка, ускорение инфляции издержек и стагнации инвестиций). С другой стороны, структурная трансформация, определяемая технологической примитивизацией промышленности и ростом доли сырьевых производств, усилением монополий, упрощением экспорта, усиливает подверженность экономики дестабилизирующим процессам, с характерной волатильностью макроэкономических индикаторов выпуска, занятости, цен.

Положив в основу двойственную причинно-следственную связь структурной трансформации и макроэкономической нестабильности, мы определяем ее как дихотомическую. Такая дихотомическая связь проявляется в том, что структурная трансформация экономики выступает источником макроэкономической нестабильности и вместе с тем оказывает на нее сдерживающее или усиливающее влияние, в зависимости от своего характера (регулируемый характер структурной трансформации оказывает сдерживающее, стабилизирующее воздействие на экономику, поступательно выводя экономические отношения на качественно новый уровень; стихийная — дестабилизирующее воздействие). Мы выводим это из противоречивой связи между структурной трансформацией и макроэкономической нестабильности, содержащей противоречие количества (показатели макроэкономической динамики, их стабильность или волатильность) и качества (структурные пропорции экономики).

Дихотомия структурной трансформации и макроэкономической нестабильности определяет качество последней, исходя из причин возникновения: рыночно-индуцированная и структурно-индуцированная макроэкономическая нестабильность.

Рыночно-индуцированная макроэкономичес-

ская неустойчивость, вызванная свойственной рынку неопределенностью в протекании микро-, мезоуровневых (единичные и отраслевые спрос и предложение на ресурсы и готовый продукт, цены, процентные ставки, потребительские предпочтения и ожидания инвесторов) и макроуровневых (совокупный спрос и предложение, эффективность факторов производства, тенденции глобального рынка) процессов.

Структурно-индуцированная макроэкономическая неустойчивость — результат цепного характера соединения воспроизводственных проблем, трансляции внешних шоков в национальную экономику и ее негативных структурных изменений, которые вызывая дегенеративные трансформации макроэкономических пропорций, порождают диспропорции вовлечения факторов производства и ресурсов в народно-хозяйственный оборот, деградацию технологий и воспроизводства, определяя снижение производительности труда. Все это, в конечном итоге, суммируется в росте волатильности макроэкономических показателей, складывающейся в рецессивный тренд, который, по сути, есть результат реализации принципов и действия факторов структурной трансформации, и одновременно причина ухудшения структурных пропорций экономики.

Негативный тренд основных макроэкономических показателей в российской экономике проявлял себя на протяжении всего постсоветского периода (слабоотрицательная или «околонулевая» динамика физического объема ВВП, снижение реальных располагаемых денежных доходов населения, производительности труда и др.). Представленные тенденции происходили на фоне дегенеративных изменений в структуре экономики, что проявлялось в технологической примитивизации промышленного производства, росте доли низкотехнологичных услуг в третичном секторе, кризисе автономных инвестиций, упрощении экспорта, монополизации экономики, свидетельствуя о структурной обусловленности макроэкономической неустойчивости.

Однако даже при самых благоприятных сценариях постпандемийного восстановле-

ния российской экономики мы полагаем очевидным наличие признаков дестабилизации в 2020–2021 гг. и высокие их ожидания на 2022–2036 гг., которые в условиях сохранения старых (торговые войны, конъюнктурные колебания на мировом рынке энергоресурсов, финансовом рынке, санкционное давление, технологические «шоки») и возникновения новых внешних вызовов на фоне затягивания структурных реформ и улучшения институтов бизнеса, могут предопределить наступление структурного кризиса.

Опираясь на динамику основных макроэкономических и структурных показателей, а также изучив прогнозы восстановления российской экономики, представленные Минэкономразвития, Министерством финансов и ЦБ РФ, основываясь на классификации рецессивных процессов в экономике «LUVW», впервые представленной в отчете WPP Group в 2010 г. нами были выделены следующие возможные сценарии протекания структурно-индуцированной макроэкономической неустойчивости в национальной экономике:

Сценарий «U-дестабилизация» определяется краткосрочным характером, в основе которого незначительные макроэкономические колебания, вызванные, прежде всего, экзогенными факторами спроса и предложения ресурсов и готового продукта, внешними шоками. При принятии своевременных государственных мер, способствующих увеличению темпов структурных изменений в экономике и быстрой адаптации к действию внешних вызовов, U-дестабилизация может смениться позитивным трендом устойчивого характера.

Сценарий «W-дестабилизация» характеризуется снижением ВВП в пределах 1,5–2% в течение 2–3 лет, затем при благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре может наблюдаться некоторое оживление, которое, между тем, не будет иметь долгосрочного характера без улучшения условий структурной трансформации экономики на основе существенного роста инвестиций, государственных расходов и улучшения институциональной среды. Данный вид дестабилизации представляет собой пассивную адаптацию экономики к экзогенным и эндоген-

ным факторам при неизменном курсе государственной политики.

Сценарий «Y-дестабилизация» характеризуется значительным спадом ВВП, уходя в отрицательный тренд в течение нескольких лет подряд, вызванным влиянием отрицательного структурного сдвига при фактическом отсутствии регулируемых трансформаций, усиливающих свой негативный эффект возникающими внешними шоками. Данный вид дестабилизации несет в себе риски перехода в рецессию, а затем и в стагнацию с более глубоким спадом, неизбежно ухудшая условия структурной трансформации. Для ее преодоления требуется выработка специальной государственной политики, направленной на создание условий для структурной трансформации за счет регулируемых структурных сдвигов и разработки системной защиты от внешних шоков в системе воспроизводства.

Сценарий «L-дестабилизация», переходящая в рецессию, представляет собой более глубокий и затяжной спад макроэкономических показателей. Именно данный вид дестабилизации сопряжен с долгосрочным отрицательным макроэкономическим трендом, инициированным затяжным характером отрицательного структурного сдвига в условиях отсутствия управля-

емых трансформаций на фоне не слабеющих внешних шоков. Данный вид макроэкономической нестабильности несет в себе опасность наступления структурного кризиса, угрожая национальной экономике безвозвратным отставанием от передовых стран мира в уровне социально-экономического развития.

Процессы, протекающие в российской экономике, мы определяем как Y-дестабилизацию, переходящую в дестабилизацию, которая при усилении старых и возникновении новых внешних шоков в условиях недостаточно эффективной антирецессивной политики государства, а также отсутствия регулируемых структурных трансформаций может перерасти в L-дестабилизацию, неся в себе опасность наступления структурного кризиса. С другой стороны, повышение технологического уровня, улучшение институциональной среды и воспроизводственных условий функционирования экономики как результата регулируемого структурного сдвига при одновременной выработке долгосрочных мер по защите от внешних шоков будет способствовать переходу дестабилизации в W-дестабилизацию, а затем и в U-дестабилизацию, создавая основу для долгосрочного стабильного экономического роста.

Библиографический список

1. Амин С. Вирус либерализма. Перманентная война и американизация мира / пер. с англ. Ш. Нагиба, С. Кастальского. — М.: Издательство «Европа», 2007. 168 с.
2. Барр Р. Политическая экономия: в 2-х т.: Т. 1: пер. с фр. — М.: Международные отношения, 1995. 752 с.
3. Гасанов М.А., Гасанов Э.А. Структурная конвергенция в экономике России и ее ограничения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. № 1 (25). С. 5–17.
4. Гильдебранд Б. Политическая экономия настоящего и будущего: Пер. с нем. — М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 279 с.
5. Глазьев С.Ю. О задачах структурной политики в условиях глобальных технологических сдвигов. Часть 1 // Экономическая наука современной России. 2017. № 3. С. 31–43.
6. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. — М.: Эксмо, 2007. 960 с.
7. Кларк Дж. Б. Распределение богатства. Пер. с англ. — М.: Экономика. 1992. 242 с.
8. Красильников О. Ю. Проблемы структурных преобразований в экономике // Экономист. 2001. № 8. С. 56–71.
9. Лист Ф. Национальная система политической экономии: Пер. с нем. — М.: Издательство «Европа», 2005. 382 с.
10. Перру Ф. Экономика XX века. — М.: Экономика, 2000. 326 с.
11. Сухарев О. С. К разработке комплексной методики анализа структурных сдвигов в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 13 (202). С. 56–64.

-
12. Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал. — М.: Прогресс, 1993. 488 с.
 13. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Экономика, 1995. 540 с.